

«ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ»

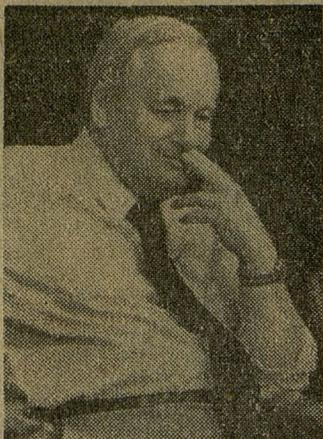
ВОПРОС. Георгий Павлович, мне хотелось бы обратиться к вам со словами вашего героя Пишты из спектакля «Проснись и пой» с просьбой «посмотреть на самого себя с птичьего полета». С чего вы начинали, к какой актерской школе себя причисляете?

Оговорим сразу, ответ получился намного шире, потому что Г. Менглет говорил о самом главном — о профессии актера, о назначении актера, о силе искусства...

ОТВЕТ. Если мне удалось что-то сделать в искусстве, то этим я обязан Алексею Дикому — моему учителю, этому огромному художнику — актеру, режиссеру, педагогу. Я следую его творческим принципам, творческим заветам, его вере в искусство, которую проношу через всю свою жизнь. Если их сформулировать односложно, то этот человек — ученик Станиславского и Немировича-Данченко, один из тех режиссеров, который внес огромный вклад в развитие русского советского театра, утверждал — не может быть в искусстве театральной формы, не выражающей содержания. Это очень емкое определение, дающее простор для творческих раздумий, свершений... Это и есть мои истоки.

Сейчас, когда я задумываюсь о своей творческой жизни, а смею надеяться, что кое-что мне удалось сделать на театре, мысли эти связаны с театром сатиры. Ведь хочешь не хочешь, а отдан ему тридцать один год, из них четверть века я работаю под

началом нашего главного режиссера Валентина Николаевича Плучека. Мне ужасно повезло — я работаю с очень интересным режиссером. Мне нравится в работе Плучека полет фантазии, легкость, поэтому я благодарен судьбе за эти 25 лет.

Кроме того, у нас в театре сейчас великолепная труппа, интересная во всех своих поколениях. Театр сатиры родился не из ступидии, и В. Плучеку удалось сцементировать весь разнообразный состав, сделать его коллективом единомышленников.

Актер по природе своей — лицо действующее, он просто перестает быть актером, если он не действует, не работает. И любой актер просто мечтает быть зарученным как можно больше — я просто не знаю другой такой профес-

сии... И хотя труд актера не требует таких напряженных тренировок, как, скажем, балерины или футболиста, работа и у нас круглосуточная.

Ведь ты постоянно думаешь о своей роли — в метро, на улице, в гастрономе, повсюду, чем бы ты не за-

материал черпается из жизни. И чем больше мы зачерпнем, тем больше сможем выплеснуть зрителю. Чем «узнаваемее» ты будешь, тем ближе к победе. Без адресата, к которому направлена твоя любовь или ненависть, восприятие или невосприятие опреде-

ные общественные проблемы, актуальные вопросы сегодняшнего дня.

Меня, как актера, привлекает документальное кино, поведение человека перед скрытой камерой — та достоверность, к которой звал нас Станиславский. Именно к такой подлинной правде и должен стремиться современный актер.

ВОПРОС. Любители театра хорошо помнят вашего Баяна в «Клопе», Победоносикова в «Бане». И сейчас эти пьесы В. Маяковского в репертуаре театра сатиры. Чем вы объясняете их живучесть?

ОТВЕТ. Драматургия Маяковского, одно время так несправедливо забытая, таит в себе бездонность шекспировских драм, возможность новых режиссерских решений, Олега Баяна на сцене нашего театра я сыграл 700 раз. Претерпел изменения со временем образ Победоносикова. Если раньше это был бюрократ грубый, гротесковый, этаний Хам Хамыч, то в новой редакции это уже бюрократ современный, нового типа, сущность которого осталась прежней.

Поистине такая глыба, как Маяковский, останется всегда, ибо его драматургия дает возможность новых прочтений.

ВОПРОС. Какой театр вы любите? Какие понравившиеся постановки последнего времени вы могли бы назвать?

ОТВЕТ. Свой. За то, что он дарит человеку радость. Однажды после спектакля «Проснись и пой» мне поз-

вонил Л. Варлаховский и сказал, что давление у него упало со 180 до 130. Это было лучше всякой рецензии.

Вспоминается и другой случай из военного времени. Мы, группа актеров, должны были выступать в полевом госпитале. Представьте себе полуразрушенный амбар и раненых бойцов, больных газовой гангреной, обреченных на смерть. А показывали мы развлекательную комедию. Стоны, боль, кровь. И мы — в черных костюмах, женщины — в белых платьях.

Начался спектакль — и стоны стихли. А после его окончания запершимися губами нам говорили «спасибо», «вра»... Этот эпизод я запомнил на всю жизнь, и не просто запомнил — я увидел тогда, что такое сила искусства, понял, как необходимо человеку искусство...

В эту зиму, я не могу не сказать об этом, яркими впечатлениями стали гастроли театра имени Руставели в Москве. Мне кажется, что в лице Р. Стурра театральное искусство приобрело многообещающего режиссера. И меня просто потряс талантливый артист из Таджикистана Махмуд Вахидов, который выступил в моноспектакле по стихам Омара Хайяма, ставшим событием в театральной жизни Москвы.

Беседу вела
О. МЕЛИТАУРИ.

НА СНИМКЕ: народный артист СССР Г. Менглет.

Фото Ю. Тертеряна.

Гастроли Московского театра сатиры в Тбилиси

«АКТЕР — ЛИЦО ДЕЙСТВУЮЩЕЕ»

РАССКАЗЫВАЕТ НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР ГЕОРГИЙ ПАВЛОВИЧ МЕНГЛЕТ

нимался. Это неотвязно, неотвратимо, как любовь к женщине.

Есть у актера прекрасная необходимость — всматриваться в жизнь, изучать человека, его повадки, его одежду, реакции на поступки.

Помню в детстве, жил я тогда в прекрасном старом русском «театральном» городе Воронеже, актеры воспринимались нами как «небожители», они пребывали где-то высоко, над нами. Давно прошло время художников в башне из слоновой кости. Весь наш

жизненный явление, нет искусства, как бы мастерски ты ни мимировал или интонировал.

Театральное искусство, как и любое другое, служит интересам народа, его чаяниям. Неслучайно в последнее время так «вздохнула» тема сегодняшнего дня. Неслучайно успехом у зрителя пользуются пьесы «Человек со стороны» И. Дворецкого, «Заседание парткома» А. Гельмана, «Пена» С. Михалкова, «Таблетка под язык» А. Макаенка и другие, потому что в них решаются важ-